

Кошмар

Это было после первого дня нового года, и двор был покрыт толстым слоем снега.

В зале Ан Шоу, в северном дворе резиденции Ю в Цзинчжао.

Было тепло и уютно, в доме горел камин. Старая мадам Ю, которой было за пятьдесят, была одета в желтую куртку на подкладке и с закрытыми глазами отдыхала на большой подушке. На ее запястье была нанизана четка из розового дерева с семью сокровищами, так как она была преданной буддисткой.

Увидев, что еда на столе из черного дерева осталась нетронутой, няня Лю утешила: - Старая мадам, эта каша из отвара легкая и легко усваивается. Вы должны сделать хотя бы несколько глотков.

Старая мадам Ю вскрикнула. - Ой! При мысли, что моя Яо Яо все еще страдает в Храмовом зале, как я могу все еще есть?

Няня Лю не знала, как еще ее уговорить.

Старая госпожа Ю больше всего души не чаяла в Старшей барышне. Обычно она могла съесть еще полтарелки риса всякий раз, когда видела ее. Прошел всего час с тех пор, как Старейшую барышню наказали оставаться в Зале Храма, но Старая Госпожа Ю уже чувствовала себя совершенно беспомощной.

При упоминании внучки старая госпожа Ю издала ряд причитаний. «Эх, Яо Яо потеряла мать, когда была маленькой, в то время как ее отец благоволил к ее болезненному сводному брату. Видя в этом свою бабушку, я временами немного больше баловал ее. Скажи мне, я ошибаюсь в этом?»

Няня Лю использовала массажную палочку, чтобы помассировать ноги Старой Мадам. — Нет, это звучит слишком резко. Старшей мисс девять лет; она еще ребенок. Сестры часто ссорятся. Возможно, она толкнула Третью барышню случайно, я уверен, что это было непреднамеренно. Вы уже сделали ей выговор и наказали, и с Третьей Мисс тоже все в порядке. Первая мадам не могла обижаться на падчерицу. Кроме того, Старшая барышня еще молода. У нас еще есть время научить ее в будущем.

Конечно, она понимала, что чувствует старая мадам.

Еще до того, как Старшей барышне исполнился месяц, ее биологическая мать умерла, и вскоре после этого ее мачеха вышла замуж в эту семью. Сердце старой мадам болело за ее старшую внучку, поэтому она держала старшую барышню рядом с собой, так как любила и заботилась о ней, как о зенице своего ока.

Если бы не тот факт, что Старшая барышня случайно столкнула Третью барышню на землю, напугав и без того слабую девочку и вызвав у нее сильную лихорадку в течение двух дней подряд, что почти стоило ей жизни, Старая Мадам не захотела бы чтобы наказать Старшую барышню преклонить колени в Храмовом зале.

— Только ты меня понимаешь. Настроение старой госпожи Ю немного улучшилось, и к ней немного вернулся аппетит. Няня Лю помогла ей встать, и она подошла к столу.

Няня Лю вздохнула с облегчением. Казалось, что после того, как Старая Мадам закончит свою трапезу, ей, наконец, поручат пойти в Храмовый Зал за Старшей барышней.

Старая госпожа Ю только что прикончила маленькую тарелку овсянки, когда за дверью послышались торопливые шаги. «Старая мадам, старшая барышня потеряла сознание в Храмовом зале».

Услышав это, она почувствовала волну головокружения. Она тут же встала с табурета. «Моя Яо Яо, быстро, быстро, помоги мне там взглянуть на Яо Яо...»

Зал Шоу погрузился в хаос.

Вся Резиденция Ю также погрузилась в хаотическое безумие.

Старая госпожа Ю сидела перед кроватью, глядя на крошечную фигурку своей внучки в постели. Ее пухлое личико теперь было бледно, как лист бумаги, а рот бессвязно бормотал: «Нет, больно. Яо Яо так больно. Я боюсь, бабушка. Бабушка, спаси Яо Яо...»

Старшая барышня семьи Ю, Ю Юяо, уже целый день была без сознания. У нее даже была высокая температура по ночам, когда ее тело попеременно чувствовало себя то холодным, то жарким.

Врачей вызывали одного за другим, но все говорили, что она перепугалась и одержима.

Они прописали успокаивающий суп и лекарство от лихорадки, которые подавались в миску за миской, а затем одна за другой вливались в маленький ротик Ю Юяо, зажимая ей нос. Но ничего не сработало.

Маленькая девочка свернулась калачиком на кровати и свернулась в клубок. Ее руки были на ней крепко вцепилась в рубашку. Иногда она кричала, что ей холодно, а иногда кричала, что ей больно. Никто не знал, что причиняло ей боль, и сердце старой госпожи Юй ужасно болело.

Старая госпожа Юй вертела четки в одной руке и вытирала слезы платком в другой. «Моя бедная, несчастная Яо Яо, которая в юном возрасте потеряла мать, и у которой такая же слабая, пожилая бабушка, как и я, причинила столько страданий моей любимой внучке. Если

Яо Яо не выживет, я тоже пойду с ней.

Все в комнате напряглись. Слова Старой Госпожи явно имели в виду что-то другое; она ругала кого-то другого. На самом деле она была полностью предвзята к зенице ока.

Для нее только Юй Юяо была ее настоящей внучкой, а все остальные были незначительными.

Однако, несмотря на эти мысли, никто не осмелился ничего сказать. Вместо этого они бросились говорить слова утешения.

«Мама, что ты говоришь? Яо Яо благословлена небесами. Через некоторое время она поправится».

«Бабушка, ты уже не молода. Вы должны помнить о своем здоровье».

«Старая мадам, старшая барышня все еще нездорова. Не говори таких неблагоприятных вещей».

«...»

В бессознательном состоянии Ю Юяо могла слышать какофонию голосов в комнате, но она все еще была в ловушке ужасающего кошмара.

В ее сне уже взрослая версия ее самой лежала на холодной жесткой кровати. Она дрожала от холода, плотно закутываясь в ветхое заплесневелое одеяло.

Ее горло немного зудело, но когда она открыла рот и закашлялась, в рот ворвался холодный воздух.

«Кашель, кашель, кашель...» Вспышка резкого кашля причинила ей боль.. Она крепко сжала рот, и между ее пальцев сочилась темно-красная кровь.

«Чунь Сяо... Кх...» Юй Юяо позвала свою личную служанку.

Со скрипом кто-то толкнул дверь.

Ю Юяо подняла голову, думая, что Чунь Сяо вернулась. Однако это был молодой человек в сапфировом одеянии и пальто с журавлиным узором, стоящим у двери и равнодушно смотрящим на нее.

Он был высок и строен, с красивым лицом. Даже обшарпанный двор не мог затмить его

элегантность.

Хоу Чжэнь, Сун Минчжао—

Ее муж!

Он подошел к ее кровати и посмотрел на нее сверху вниз, в его глазах не было ничего, кроме безразличия. «Ю Юяо».

Ю Юяо подавила кашель в горле, а затем открыла рот, желая осыпать оскорблениями. Однако, когда она увидела апатичное выражение лица мужчины, она внезапно осознала...

Проклинать его было бы просто бесполезно.

Сун Минчжао мягко укрыл Юй Юяо. «Цзя Цзя находится в коме уже пять дней и до сих пор не проснулась. Кровь из твоего сердца больше не работает для нее.

Услышав эту новость, Ю Юяо на мгновение была ошеломлена, а затем начала смеяться. Ее смех был душераздирающим, и слезы текли по ее лицу. В ее хриплом, хриплом голосе слышались пронзительные и пронзительные нотки.

«Хахаха... Кх, кх...» Она смеялась и кашляла одновременно, как будто сошла с ума. Юй Цзяньцзя наконец-то умрет. Ха-ха-ха, она все равно заслуживает смерти...

Когда ей было четырнадцать, ее бабушка, которая любила и души не чаяла в ней, скончалась из-за болезни.

В то время Сун Минчжао был еще наследником, но ему было уже девятнадцать лет. Резиденция хоу была обеспокоена тем, что ей придется соблюдать трехлетний траур, что приведет к задержке рождения потомства в их семье, поэтому они предложили ее отцу, Ю Цзунчжэну, провести свадьбу в течение ста дней.

Замужней дочери нужно было лишь год соблюдать траур. Хотя это было немного поспешно, необходимые формальности все же были соблюдены.

Ее отец согласился!

Из-за ситуации устраивать роскошную свадьбу было неудобно. В резиденции хоу все было тихо и непринужденно, где она была доставлена в резиденцию в простой манере, и они поспешно провели церемонию бракосочетания.

Она стала женой наследника хоу Чжэня, вызывая зависть у всех остальных.

Однако, поскольку она была еще слишком молода для церемонии совершеннолетия, а также того факта, что она все еще находилась в глубоком трауре, им было неуместно завершать свой союз, поэтому она и Сун Минчжао спали в разных комнатах.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83440/2669382>